

Проскурина Анастасия Викторовна

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПИЩИ, ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)

Статья посвящена описанию лексического состава телеутского языка. Осуществлена систематизация лексем тематической группы "Пища, продукты питания", которые рассматриваются в аспекте их пропозициональной организации. Выявлены особенности менталитета и национальной культуры, отражённые в лексической системе телеутского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 141-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'23

Филологические науки

Статья посвящена описанию лексического состава телеутского языка. Осуществлена систематизация лексем тематической группы «Пища, продукты питания», которые рассматриваются в аспекте их пропозициональной организации. Выявлены особенности менталитета и национальной культуры, отражённые в лексической системе телеутского языка.

Ключевые слова и фразы: лексическая семантика; тематическая группа; пища, продукты питания; пропозиции; телеутский язык; сознание представителей телеутского этноса.

Проскурина Анастасия Викторовна, к. филол. н.
Кемеровский государственный университет
proscurina@yandex.ru

**ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ПИЩИ, ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ)[©]**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Фреймовое моделирование бытового и религиозного лексикона для составления словаря телеутского языка», проект № 13-14-42004/12.

Особый интерес сегодня представляет изучение языков коренных малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации. «На фоне интернационализации экономической и социально-политической жизни, глобализации человеческой деятельности нарастает ценностное отношение к личности в традиционном обществе» [3, с. 3], и язык в этом случае оказывается тем фактором, который определяет своеобразие народа, выступая условием его формирования и функционирования. В группе коренных малочисленных народов Сибири выделяются телеуты – древняя народность тюркского происхождения. «Они относятся к кочевым скотоводческим тюркоязычным племенам "теле", входившим в тюркский каганат в VI-VIII веках» [2, с. 3]. На 2012 год численность телеутов составляла около 2 500 человек (ср.: по данным переписи населения 2002 года число телеутов достигало 2 650 человек). В настоящее время, как замечает Д. В. Кацюба, «определилась неизбежность утраты самобытности телеутской народности» [Там же, с. 7] и существует угроза исчезновения языка телеутов, который до сих пор остаётся не изученным лингвистами. В имеющихся работах рассматриваются фонетические и морфологические особенности телеутского языка, обосновывается его статус как самостоятельного образования (долгое время он считался диалектом алтайского языка) [7; 8]. Однако лексический строй телеутского языка не получил полного описания, предполагающего, во-первых, систематизацию лексических единиц по тематическим группам, во-вторых, рассмотрение лексем каждой тематической группы в аспекте их пропозициональной организации, в-третьих, моделирование пропозиционально-семантического устройства телеутского языка с целью выявления особенностей менталитета и национальной культуры народа.

Настоящая статья посвящена тому, как в условиях современной жизни обозначаются реалии, связанные с пищей, продуктами питания, у бачатских телеутов, проживающих в с. Беково Беловского района Кемеровской области. Исследование выполнено на основе материалов, собранных в полевых экспедициях в 2013 году в процессе работы с информантами – представителями телеутского этноса. Использовались также материалы русско-телеутского и телеутско-русского словарей [5; 6].

Бачатские телеуты – самостоятельная этническая общность, отличающаяся особенностями хозяйственного и культурного развития. В прошлом телеуты были кочевниками-скотоводами, в XVIII-XIX веках по мере ассимиляции с русским населением стали вести осёдлый образ жизни. Это и определило своеобразие материальной культуры телеутов: их поселений, жилищ, построек, одежды, обуви, ремёсел, домашней утвари, продуктов питания, национальных блюд и напитков [2]. Знания, представления телеутов о культурно значимых артефактах, натурфактах получили воплощение через лексические ресурсы собственного национального языка, который целесообразно рассматривать в антропоцентрическом аспекте.

Лексическая система телеутского языка, отражающая специфику мировидения говорящего на нём народа, включает лексемы разных тематических групп, каждая из которых соотносится с определённым фрагментом культурного пространства. Так, анализ лексем, объединённых в рамках тематической группы «Пища, продукты питания», позволяет расшифровать культурный код, который репрезентирует участие телеутов в бытовых ситуациях в связи с приготовлением пищи и напитков.

Лексический состав обозначенной тематической группы неоднороден. В ней можно выделить несколько подгрупп, называющих блюда (включая национальные), напитки, продукты, посуду, характеристики человека и его действия, характеристики пищи.

На протяжении длительного времени телеуты сохраняли кочевой тип ведения хозяйства, поэтому основными продуктами их питания были мясо (*эди*) и молоко (*сүт*). Соответственно, предпочтение отдавалось приготовлению блюд из этих продуктов, которые получали сами. Наиболее распространёнными видами мяса у телеутов считались конина (*мал эди*), мясо сусликов (*жыбран эди*), говядина (*уй эди*), курятина (*куш эди*). В настоящее время конина и мясо сусликов стали деликатесом к праздничному столу. В сознании информантов постоянно актуализируется оппозиция «сейчас, сегодня» и «тогда, раньше», которая позволяет обнаружить реалии, вышедшие из обихода, но сохранившиеся в памяти представителей телеутского этноса, и реалии, являющиеся ценными и по сей день. Так, один из информантов М. Н. Тарасова на вопрос «Мясо каких животных вы использовали в пищу?» отвечает: «Для нас самое характерное ели сусликов. Мы их ловили. Мясо очень вкусное. Из них курник делали, фаршировали, супы варили». Другой информант М. П. Ускоева добавляет, что «сейчас уже всех сусликов съели. Раньше они на полях, на лугу были. Даже русские ловили, к нам привозили и ведрами продавали. Их на поле ловят, сразу разделяют и сразу солят. Они жирные были, вкусные. Тогда мы их дешево покупали, а сейчас, если кто ловит, дорого продаёт». Т. С. Искандарова при ответе на вопрос «Сейчас вы употребляете мясо сусликов?» говорит следующее: «Я люблю мясо сусликов, вот недавно ела. Мы их солим в банках как деликатес. Зимой для гостей пирог делаем из мяса сусликов. Кстати, сусличий жир применяют от туберкулёза». Из приведённых контекстов мы видим, что в смысловой структуре описательного наименования мяса сусликов *жыбран эди* получает реализацию пропозиция *результат – действие – средство*, которая, будучи формой мысли, «отражает и обобщает человеческий опыт и осмысленную в разных типах деятельности с миром действительность» [4, с. 37]. Эта пропозиция воплощается в смысловой структуре некоторых наименований блюд, приготовленных из мяса, молока.

Так, среди национальных блюд телеутов можно выделить *саламат*, *курнуқ*. Саламат – это каша из молока и муки, а курнуқ – пирог с мясом. Беседа с информантами вскрывает систему знаний, связанных с этими блюдами, и выводит на поверхность скрытые пропозиции характеристики *результат – действие – качество*, *результат – действие – место*, *результат – действие – субъект*: «Варили саламат – каша без соли варится, ею задабривали эмегендер (куклы, которые держат в доме как оберег). А для себя саламат уже варили с солью, маслом, с молоком. Молоко кипятили, потом помаленьку добавляли муку, варили, мешали. Были такие деревянные мешалки – *агаши*»; «курник – это национальное блюдо. Это мы сейчас помним, каким оно было, а дети наши уже не знают. Раньше его готовили с сусликами, а теперь с окорочков, начинку разную кладем, гусятину, курятину. Обычно готовим в праздничные дни».

В качестве ещё одного национального блюда выступает *тутмаиш*, или *беж бармак* – блюдо из мяса коня и пресного теста. Обе лексемы, используемые для наименования этого блюда, являются производными единицами (*тутмаиш* – от *тут* «держат»; *беж бармак* – *беж* «пять пальцев», *бармак* «брат»). В смысловой структуре этих лексем актуализируется пропозициональный компонент «способ приготовления», который оказывается культурно значимым для сознания телеутов: «Конина делится на десять частей. И не так, как захотела себе ляжку забрала, а тебе – ребра. Мы сами умеем делать. Кто постарше, так быстро делают. Самая вкусная в конине шейная часть, а не ляжка. Это сейчас тесто рожется. А раньше бабушки вот так (показывает руками) делали: пальчиками отрывали. В тутмаш мясо кусками режут, раньше не резали, сейчас ножом по-быстрому режем, а тогда помаленьку строгали, а тесто щипали кусочками».

В подгруппу лексем, называющих национальные блюда, можно отнести лексему *қан*, которая обозначает кровяную колбасу (её готовят из крови лошади или овцы, добавляют молоко, лук, перемешивают, этой массой заполняют кишки), лексему *курган эт* (вяленое мясо, обычно конина, баранина). Оба лексических наименования называют реалии, свойственные культуре питания телеутского этноса, и отражают прагматическую значимость мясных блюд, выступающих в качестве лакомства.

Судя по имеющимся материалам, телеуты готовили с добавлением молока много блюд, включая выпечку. Этому способствовало скотоводство, которым они занимались. По словам информантов, «дома из молока всё делали: кашу, лапшу варили, стряпали на молоке, опару ставили, творог, сметану готовили сами; стряпали пироги, калачи, блины пекли». Отсюда и набор лексем, обозначающих указанные в речи информантов реалии: *қаймақ* – сметана; *тоброк* – творог; *пыштақ* – сыр домашнего приготовления (от *пыш* – зреть, поспевать); *полчоқтор* – оладьи (от *полчоқ* – 1) ком; 2) круглый); *сүтмү унаиш* – молочный суп (*сүт* – молоко; *унаиш* – лапша домашнего приготовления); *блиналар*, *алайлар* – блины (блюдо, которое телеуты позаимствовали у русских); *қатама* – хворост (*қату* – жёсткий); *табақ курсағы* – воздушное печенье, испечённое на блюде (*табақ* – тарелка); *қалач* – калач; *пёрёк* – пирог (пироги готовились с разными начинками: *пёрёк картоко* – пирог с картофелем, *пёрёк калина* – пирог с калиной, *пёрёк эди* – пирог с мясом, *пёрёк жымырка* – пирог с яйцом, *пёрёк жымырка усқум* – пирог с яйцом и луком и др.). Смысловая структура приведённых лексем организуется пропозициями *результат – действие – средство*, *результат – действие – способ приготовления*, *результат – действие – признак*, *результат – действие – место*, каждая из которых очерчивает ракурс видения обозначаемых словом реалий [1].

В сознании телеутов оказываются связанными ситуации, получающие пропозициональное оформление, в силу того, что процесс приготовления пищи является многоэтапным и предполагает наличие субъектов, определённых действий с их стороны, специальной посуды, кухонной утвари. Поэтому в лексической системе телеутского языка вербализуются необходимые составляющие этого процесса, сохраняющего и сегодня обрядовый характер. Так, информант Р. Д. Шадеева, демонстрируя особенности приготовления телеутских

пельменей, говорит: «Если человек с душой готовит, то может петь. Я сама, когда готовлю, платок надеваю. У меня есть специальный белый платок (*плат*). Платок завязываю, как уже замужняя женщина. Платок чистоту дает и защищает от волос».

Для приготовления разных блюд телеуты использовали посуду, получившую следующие лексические наименования: *тепиш* – деревянная продолговатая чашка, в которую просеивали муку («стряпушки в неё складывали»); *табақ* – тарелка; *сусқы* – черпалка (*сус* – черпать); *темит* – чугунный горшок для варки; *қазан* – казан («чугунный, большой, в нём вкусно получается, раньше были чугунки на трёх ножках»); *куургыш* – чугунная чаша (*куур* – жарить); *чаар* – сковорода; *айақ* – чашка; *шабала* – ложка; *элгеқ* – сито, решето (*элге* – сеять, просеивать); *қалбуш* – мешалка; *чбйгбн* – чайник; *пычак* – нож; *туткуш* – прихватка (*тут* – держать) и другие лексемы, которые в совокупности вскрывают бытовые представления телеутов о процессах приготовления и употребления пищи, связанных с рядом действий со стороны человека.

Как отмечают сами телеуты, на протяжении долгого периода времени готовили только женщины-хозяйки (*уйдеге*), мужчины могли на свадьбе варить мясо, также ездили за сусликами, которых потом сами варили. Сейчас уже ситуация изменилась: готовят как женщины, так и мужчины (информант В. С. Чештанова: «Сейчас у меня сыновья готовят, вкусно готовят»), совершая следующие действия: *пеленде* – готовить; *чечкеле* – рубить мясо; *каар* – жарить; *пулга* – мешать, взбалтывать; *пыжыр* – 1) варить, 2) печь; *сус* – черпать; *сыскыр* – цедить, процеживать; *жай қойгон* – раскатать тесто; *саарга* – доить; *соқ салган* – растолочь в ступе; *нықып салган* – растолочь картошку; *ачыт* – заквашивать; *ышта* – дымить, коптить; *элге* – просеивать и др. Наряду с перечисленными глаголами в телеутском языке обнаруживаются глаголы, связанные с употреблением уже готовой пищи: *јаран парган* – растолстеть; *сийла* – угощать; *ашта* – голодать; *семир* – жиреть, толстеть; *семирт* – откармливать; *той* – насыщаться; *чайла* – пить чай и др.

Совершая то или иное действие, связанное с едой, человек приобретает определённые характеристики, которые актуализируются в смысловой структуре лексем: *аштагон* – голодный; *аи карак* – жадный на еду; *јажык* – тощий; *јимекеј* – ненасытный, прожорливый; *тойу* – сытый; *қурсақ* – любитель поесть; *сийчыл* – гостеприимный; *тастақ* – толстый, ожиревший и др.

Таким образом, рассмотрение тематически объединённых лексем в аспекте их пропозиционально-семантической организации позволяет реконструировать систему представлений, ценностей, отражённую в телеутском языке. Как показал проведённый анализ, тематическая группа лексем, аккумулируя информацию о жизнедеятельности бачатских телеутов, стереотипных моделях их поведения в процессе взаимодействия с окружающим миром, имеет пропозициональные границы, задающие семантическое своеобразие наименований.

Список литературы

1. Араева Л. А., Проскурина А. В. Пропозиционально-семантическая организация словообразовательного типа (на материале отсубстантивов с суффиксом -ин(а) в русских народных говорах) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2011. № 1. С. 19-24.
2. Кацюба Д. В. Материальная культура бачатских телеутов: учебное пособие. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1991. 92 с.
3. Кригер Г. Н. Самосознание представителей телеутского этноса: культурно-исторические детерминанты и структурно-содержательные характеристики: монография. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010. 126 с.
4. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. 327 с.
5. Русско-телеутский словарь / под ред. Л. Т. Рюминой-Сыркашевой, Н. М. Рюмина. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. 192 с.
6. Телеутско-русский словарь / под ред. Л. Т. Рюминой-Сыркашевой. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1995. 120 с.
7. Фисакова Г. Г. Из истории изучения телеутской народности // Телеутская земля и её коренные жители. Кемерово: КемПК, 1990. Вып. 1. 35 с.
8. Фисакова Г. Г. Некоторые фонетические, грамматические и лексические особенности говора бачатских телеутов // Вопросы тюркской филологии: сборник статей. Кемерово: КемПК, 1973. С. 69-75.

PROPOSITIONAL AND SEMANTIC ORGANIZATION OF THE TELEUT LANGUAGE (BY THE MATERIALS OF NAMES OF FOOD, FOODSTUFF)

Proskurina Anastasiya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Kemerovo State University
proskurina@yandex.ru

The article is devoted to the description of the Teleut language lexical structure. The systematization of the lexemes from the thematic group "Food, foodstuff" is conducted, and the lexemes are discussed in the aspect of their propositional organization. The features of mentality and national culture, represented in the lexical system of the Teleut language, are revealed.

Key words and phrases: lexical semantics; thematic group; food, foodstuff; propositions; Teleut language; consciousness of Teleut ethnic group representatives.